Трое старейшин из четырех стояли в ангаре возле накрытой чехлом машины. Гунгар из рода Гиоров доблестно пал в бою с Аргарроном, сойдясь с ним в поединке. В результате отважный карлик хоть и с честью, но погиб. Преемника тот так и не назначил, и между тремя оставшимися главами родов началось легкое толкание локтями, грозившее перерасти в смуту и революцию после того, как будет решены проблемы с архидемоном. Другое дело, общей проблеме не было видно конца и края, так что пока старейшины умудрялись договариваться между собой, даже в отсутствие формального главы.

– Должен сказать, что машина еще не прошла испытаний, равно как и ее оружие, – надломленным старостью сказал главный инженер, поправив очки с толстыми стеклами, – И я снимаю с себя всякую ответственность за возможные сбои.

– Не беспокойся, почтенный, – сказал Боргар из рода Долмров, – Ситуация такова, что на испытания просто нет времени.

– Как скажете, уважаемые, – инженер горестно вздохнул и потянул рычаг. Где-то под крышей ангара защелкала лебедка, поднимающая брезент, и вскоре взглядам старейшин предстала крылатая машина, непохожая ни на вертоплан, ни на дирижабль. Узкие стреловидные крылья, вытянутая сигарообразная форма, острый клюв носовой части.

– Но где же моторы? – спросил Флинт из рода Гилдаров, – На чем это летает?

– Это ракетоплан, уважаемые, – сказал инженер, – Машина, использующая сгорание самой легкой фракции горного масла в качестве топлива, создающая колоссальный поток воздуха через двигатели…

– А если конкретнее? – спросил Боргар.

– Если конкретнее, то эта машина способна развить скорость близкую к той, с которой распространяется звук в воздухе, – ответил главный инженер, – А ее оружие – снаряды с подобными двигателями, но на сухом топливе… те вообще летят быстрее звука.

– А мощность? – не унимался Боргар.

– Что касается мощности… – инженер залез в кабину и нажал несколько тумблеров. Внизу машины раскрылся люк, и оттуда выдвинулась довольно большое сигарообразное тело с короткими стабилизаторами.

– И? – Боргар подошел и коснулся боеголовки, – Даже если там лучший порох, все равно этого будет недостаточно, чтобы убить архидемона.

– Важно не количество, а качество, – инженер высунулся из кабины, – В боеголовке этой торпеды, да простят мне это старейшины, колоссальный магический заряд…

– Магический?.. – Боргар посмотрел на инженера, а двое других старейшин возмущенно зашептались, – Это недопустимо…

– С вашего позволения, недопустимо поражение в войне с гаррами, – сказал инженер, – Для создания достаточно мощной боеголовки мне потребуются еще годы и колоссальные средства, как материальные, так и людские. У меня их нет. Посему придется брать то, что есть.

– Что ж, почему бы нам не сделать исключение, – сказал Флинт, – В конце концов, неиспользование магических средств – это скорее традиция, а не строгое правило.

– Что ж, решено, – кивнул Боргар, не услышав возражений, – Теперь другой вопрос – кто это поведет?

Инженер вылез из кабины, предварительно убрав торпеду на место.

– Опять же, с вашего позволения, я натренировал для такого полета своего сына, Ровальра. Он готов лететь хоть сейчас.

– Тогда пусть летит сейчас, – сказал Боргар, – Потом что лучше перехватить Аргаррона на подходе к главной твердыне Братства, чем драться с ним на нашей территории.

– Да будет так, – проговорил Флинт.

– Да будет так, – эхом отозвался молчавший до сих пор Нормар из рода Торгатов.

Могучая крепость, вздымающаяся над самым краем большого острова, замерла в ожидании. От пограничных островов, зарево которых было видно даже отсюда, медленно надвигалась армада гарров. На захваченных островах наверняка сейчас происходили кровавые и страшные вещи – по слухам и обрывчатым телеграммам, там орудовал давнишний цепной пес Аргаррона – лорд Деймос. Сам архидемон, опять же, предположительно, возглавлял атаку на главный остров Братства на флагманском острове.

Перед строем канониров взад-вперед ходил их командир. Ветеран многих сражений, немного оглохший от канонады, сопровождавшей всю его жизнь, пропахший горным маслом и порохом.

– Значит, так, – говорил он, – Помните, ребята, за нами – нет ничего. Только города с нашими близкими, почти полтора миллиона женщин, детей и стариков. Тех, кого архидемон не пощадит никогда, а безжалостно положит на алтарь. Понимаете, что от нас требуется?

– Смерть! – крикнул самый молодой пушкарь, за что тут же получил кулачищем по голове.

– Дурак, – сказал ему ветеран, – От нас требуется, чтобы ни один гарр не пролетел дальше, чем на метр от стены. Понятно?

– Так точно! – гаркнула батарея.

Старший канонир уже собрался было крикнуть «По местам», и даже открыл рот, как над крепостью разнесся ужасающий рев, от которого заложило уши, а с аэродрома со свистом вылетела остроносая машина невиданной конструкции, после чего, оставляя за собой дымный шлейф, понеслась навстречу армаде Аргаррона.

– Клянусь своими предками, старому пню удалось, – сказал один из канониров, – Он таки создал супероружие, о котором говорил…

Ветеран ничего не ответил, провожая взглядом величественную машину…

Ракетоплан пролетел над крепостью в мгновение ока, так что молодой карлик Роварль, сидящий в кабине, даже не успел разглядеть защитников стен, чтобы по обычаю качнуть им крылом. Перегрузка свинцовой гирей давила на грудь так, что было трудно дышать. Видимо, фактор выносливости организма отец все же не учел.

«Долететь до армады, – твердил про себя Роварль, – Выпустить торпеду… вернуться в крепость…»

Скопление островов и дирижаблей приближалось. Навстречу попался патруль гарров, но ни один ничего не успел предпринять – ракетоплан пронесся мимо, расшвыряв тварей в разные стороны и закружив и в турбулентных потоках.

Наперерез пошли два малых дирижабля из авангарда, но, повинуясь поворотам тумблеров, с крыльев реактивной машины карликов сорвались небольшие ракеты, практически мгновенно достигшие цели. Взрывы разворотили дирижаблям главные отсеки баллонов, пламя перекинулось на остальные, и пылающие гиганты начали быстро снижаться в Великую Бездну. Из люков посыпались бегущие с корабля гарры, несколько парашютистов-гросков…

Роварль только усмехнулся, облетая горящие машины. Такие дирижабли у карликов не делали уже лет сто. Какой-то неосторожный гарр, вовремя не убравшийся с дороги, поплатился жизнью – кончиком крыла ему срезало крыло и выворотило из сустава плечо. Воин Аргаррона с воплем боли рухнул вниз.

Впереди показался остров, всю площадь которого занимали скалы и встроенная в них огромная крепость. Роварль нервно сглотнул и открыл люк с торпедой. Аэродинамика ракетоплана немного нарушилась, но карлик удержал самолет и дрожащей от нервов рукой нажал на пуск.

Торпеда отделилась от ракетоплана и, взревев двигателем, понеслась вперед. Роварль заложил вираж, и тут на него навалилась еще более страшная перегрузка. Дыхание сперло, перед глазами пошли разноцветные круги. Руки ослабели и едва не выпустили штурвал, но пилот как-то совладал с собой и умудрился вдохнуть. Одной рукой держась за штурвал, второй он сдернул с себя шарф, расстегнул куртку. Воздуха не прибавилось. Роварль, тщетно борясь с сознанием, которое упрямо пыталось погаснуть, еще успел заметить, как торпеда взорвалась с ужасным грохотом, рассыпая вокруг себя молнии и пламя…

А потом обессилившие руки потерявшего сознание пилота соскользнули со штурвала…

На соседнем острове, ничем не выделяющимся от других, на вершине башни стоял Аргаррон. Он почти что безразличным взглядом смотрел, как в гигантском шаре молний и пламени разрушается флагман его армады. Странный самолет, словно пришедший из того мира, откуда родом был нынешний Избранник, попытался заложить вираж, но неожиданно сорвался в штопор и, задев крылом взрыв от собственной ракеты, рухнул в Великую Бездну. Туда же медленно опускался и остров-флагман, незадолго до того покинутый всеми и полностью разгруженный.

– Ох, карлики, – рассмеялся Аргаррон, – Вы просто отвратительно предсказуемые…

Он повернулся к Императору, который в молчании стоял чуть позади.

– Друг мой, свяжись с Деймосом, пусть он подхлестнет мертвяков на работе, чтобы быстрее строили новую твердыню.

– Слушаюсь, – кивнул гарр, – А что делать с пленными?

– На алтари, конечно, – архидемон дернул крыльями, – Если кто что знает, сперва вытрясти информацию.

Император кивнул, потом, подумав, сказал:

– Некоторые из карликов выражают желание служить тебе.

– Инженеры, пилоты, солдаты? – архидемон, казалось, заинтересовался.

– Такие тоже есть. Но в основном быдло.

– Мастеровых беречь. Пусть работают и учат. Тех неспециалистов, кто имеет склонность, обучить магии, шпионажу, ремеслам. Остальных в расход, – распорядился архидемон, –

Готовьте войска к атаке, но сперва обработайте цитадель артиллерией. Потом еще я над ними пройдусь.

– Это не опасно?.. спросил Император, – Вдруг у них еще есть подобные машины?

– Я собрал достаточно энергии, чтобы не бояться их хлопушек, пусть и самых больших, – отмахнулся архидемон, – А даже если они меня и потреплют, то я в любой момент могу вернуться к ближайшему алтарю.

– Я бы не рисковал, повелитель, – Император покачал головой, – Весь наш поход держится на тебе, и если с тобой что-то случится, то мы быстро откатимся обратно на Грамб…

– Не беспокойся, друг мой, – Аргаррон в последний раз посмотрел на исчезающий в Великой Бездне остров с развороченной крепостью на нем, – Меня больше беспокоит, куда пропал мой шпион, куда делся Избранник и вообще все важные агенты в Радужном. И куда провалился капитан Рогоррак, и что стряслось с теми, за кем он охотился.

– Послать другую группу? – спросил Император.

– Нет. Время уже упущено. Думаю пока все списать на самотек, просто пристальней с охраной тылов. Если вдруг Избранник окажется настолько глуп, что попытается в одиночку отбить своих родителей, то это будет самой большой удачей за всю мою нынешнюю жизнь в Каеноре. Он ведь еще не знает про лорда Деймоса, а даже если и знает, то никогда не додумается отбивать родителей у него, а не у меня.

Тем временем острова гарров подлетели достаточно близко, чтобы начать стрельбу. Огромные катапульты слаженно метнули в крепость карликов рунные бомбы и каменные глыбы, молниеметы полоснули по башням и бойницам, глухо ухнули трофейные орудия. Карлики тоже не остались в долгу: все стены расцвели огненными вспышками выстрелов, стены и башни окутались пороховым дымом.

Аргаррон, раскинув руки и крылья, произнес заклинание, поморщился от болезненной отдачи. Но своего он достиг: ни один выстрел карликов не поразил цель; ядра разбились о мощный магический щит, жидкий огонь зажигательных снарядов бессильно стек в Великую Бездну, а магические бомбы устроили лишь большой фейерверк. Снаряды же гарров практически все попали в цель.

Твердыня Братства вздрогнула, вниз со стен посыпались камни и целые блоки кладки, вывороченные чудовищными взрывами. Несколько башен, пошатнувшись под ударами гигантских глыб, начали заваливаться, кто внутрь крепости, кто наружу, в Бездну. Аргаррон зарычал, протянул руку в сторону противника, и тут же с практически мгновенно потемневшего неба в твердыню Братства забили молнии. Лучшие в Каеноре стены, лучшее техническое оружие не выдерживало противостояния с древней магией Аргаррона. Тот прекрасно понимал, что катастрофические поражения сломят не только военную мощь, но и боевой дух карликов, в результате можно будет не размениваться на сильные заклинания

противодействия, обходясь показными спецэффектами.

Щит архидемона разбило следующим выстрелом, но считанные единицы снарядов достигли цели – остатки магической защиты сбили прицел и разгон. Щит рухнул, но карлики не могли об этом знать. Острова гарров подошли уже довольно близко, и с них на приступ хлынули гарры, а с небольших дирижаблей-транспортов на развороченные стены перекинули мостки, по которым в атаку ринулись гроски и, что было мощным психологическим эффектом, поднятые магией мертвецы-карлики, павшие в бою на границе.

Воины Братства на стенах крепости, готовые принять смерть от рук врага, с ужасом видели, как на стороне гарров идут их бывшие соратники. Как горят демоническим огнем глаза на серых, обескровленных лицах, как знакомые, друзья и даже братья по крови, превратившись в кошмарных зомби, с оружием в руках идут против своих. За ними уже шли рычащие и орущие в предвкушении крови гроски, а в небе над головами кружили улюлюкающие гарры, осыпающие позиции защитников стрелами, бомбами и заклинаниями.

Под этим натиском здесь погибал цвет воинской касты Братства Молота. Погиб, сражаясь с капитаном гросков и двумя зомби Флинт из рода Гилдаров, успевший размозжить своим молотом двоих мертвецов, но не успевший парировать ятаган гроска. Погиб и молчаливый Нормар Торгат, который вместе с канонерской башней свалился прямиком в Великую Бездну. Боргар, на плечи которого теперь свалилось все бремя власти над Братством, посчитал нужным эвакуироваться из гибнущей крепости на быстроходном вертоплане, пока колдуны гарров не выслали перехватчиков-аэрродов. Инженеры, взявшиеся за оружие, все полегли под ударами гарров, которые, пикируя, сбрасывали на головы отважным стеклянные шары рунных бомб с заключенной в них убийственной магией.

Глухое уханье разрывов, крики умирающих и грохот рушащейся твердыни карликов, казалось, заполнили собой весь мир. И над этим адом снова воспарил Аргаррон, всей своей сущностью впитывающий боль умирающих, отчаяние и страх живых. Изредка он метал вниз какое-либо смертоносное заклинание, не ради помощи своим войскам, а просто чтобы потешиться. Вскоре архидемон сел на стену, противоположную той, на которой шли ожесточенные бои. Он походя смел с дороги двух или трех солдат Братства, подошел к сломанному шальным зарядом зубцу стены.

Впереди, насколько хватало взгляда, простирались густозаселенные холмы. На них еще не упала тень магической тьмы, которую наслал Аргаррон на крепость, и страна Братства Молота смотрелась просто сказочно: огороды и сады на террасах, миниатюрные с такого расстояния поселки-форты, дымящие трубы заводов и фабрик, крутящиеся колеса шахтерских машин. Все богатство этой страны было как на ладони, и Аргаррон торжествующе рассмеялся.

– Этот мир будет моим, – проговорил он вслух, – И никакие квостры не остановят меня.

Его размышления прервал карлик, подкравшийся сзади и воткнувший с широкую спину архидемона короткий меч, вошедший в плоть на рукоять. Впрочем, вреда он практически не причинил: в клинке не было никакого волшебства. Аргаррон вздохнул и обернулся. Карлик был совсем юн: борода едва доросла до середины груди. Он выпученными глазами смотрел на

архидемона ровно мгновение, потом выхватил пистолет и поднял, целясь врагу в лицо. Аргаррон небрежно и без затей пинком отправил карлика в полет со стены. Тот еще успел надавить курок, но пуля ушла в небо. Архидемон поморщился, оплел хвостом рукоять меча и выдернул лезвие. На спине не осталось даже царапины.

– Смертные, – фыркнул архидемон, – И когда вы перестанете так безоговорочно доверять железкам…

Он снова повернулся к раскинувшей перед ним стране Братства. К крепости приближалась большая эскадрилья вертопланов, несколько дирижаблей и даже один парящий остров. Стала заметна ползущая по земле змейка войска.

– Еще барашки на заклание, – улыбнулся Аргаррон, – Хорошо, хорошо. Больше трупов, больше боли, больше страха… Значит, больше сил у меня и больше солдат-зомби…

Он расправил крылья и вернулся в бой. Предстояло быстрее добить не успевших перегруппироваться солдат Братства.

http://tl.rulate.ru/book/100869/3456693